

Игровая методика развития воображения «Инициалы»

П.Т. Тюрин

*«Вообразите только, что подметила наша Эленка! Иногда освещенные окна образуют как бы азбуку... Элюня! – обратилась она к внучке, –
— Посмотри-ка, милая, нет ли там какой буковки?
— Есть, бабушка, целых две: Н и Т.
— В самом деле! – подтвердила старушка. – Вот Н, а вон и Т. Взгляните-ка, сударь...*

Действительно, против нас светились два окна в четвертом этаже, три в третьем и два во втором, складываясь в букву: Н. В заднем флигеле пять освещенных окон в четвертом этаже и по одному в третьем, втором и первом этажах образовали букву: Т.

— Вот из-за этих-то окон, сударь, – продолжала бабушка, – хоть буквы на них складываются не часто, Элюня начала интересоваться азбукой и теперь не нарадуется, когда ей удастся из светлых квадратов составить какую-нибудь букву. Потому-то мы и не спускаем шторы по вечерам. Я только плечами пожал. Ну как запретить девочке глядеть в окно, если она придумала себе такое милое развлечение!»

Болеслав Прус «Кукла»

«Вот, – сказал он и написал начальные буквы: к, в, м, о, э, н, м, б, з, л, э, н, и, т? Буквы эти значили: «когда вы мне ответили: этого не может быть, значило ли это, что никогда, или тогда?». Не было никакой вероятности, чтоб она могла понять эту сложную фразу; но он посмотрел на нее с таким видом, что жизнь его зависит от того, поймет ли она эти слова...

Она написала: т, я, н, м, и, о. Он вдруг просиял: он понял. Это значило: тогда я не могла иначе ответить».

Лев Толстой «Анна Каренина»

Предлагаемая методика представляет собой вербально-психологическую игру, развивающую творческое воображение [25]. Она предполагает формирование у ее участника способность к свободному ассоциированию и импровизации, сопоставлению в одном образе трудно совместимых качеств, гибкость и раскованность мышления в целом, а также достаточный словарный запас.

Испытуемому ставится задача – подобрать к каким-либо двум выбранным буквам (на 2-м этапе к своим инициалам) слова так, чтобы их соседство

образовывало более или менее связанное семантическое целое. Подбирая к двум буквам различные слова, человек тем самым ставит в определенные отношения

разные объекты (их свойства и состояния), ими обозначаемые, и в результате иногда образуются гибриды, представляющие неожиданную аллегорическую.

Павел Трофимович Тюрин – доктор психологии, ассоциированный профессор Балтийского института психологии и менеджмента, действительный член Российской Академии педагогических и социальных наук, член Союза дизайнеров Латвии

В процессе выполнения задания нередко появляются сочетания, в которых при всем желании невозможно усмотреть какой-либо смысл, и поэтому заранее оговаривается, что нужно избегать как случайных сочетаний и пло-

Участникам игры нужно стремиться к тому, чтобы, соединяя в своем воображении разные обозначения, создавать сочетания, которые содержат яркий образ, аллегория, символ, не существующий в природе предмет, который все же можно представить.

хо связанных друг с другом слов – «пустых», «непонятных», так и банальных или тавтологических, в которых трудно распознать оригинальную и содержательную метафору. Участникам игры нужно стремиться к тому, чтобы, соединяя в своем воображении разные обозначения, создавать сочетания, которые содержат яркий образ, аллегория, символ, не существующий в природе предмет, который все же можно представить. Вместе с тем, ведущему нужно учитывать, что если какое-либо слово ассоциативно связано с аффективно-эмоциональными переживаниями индивида, то человек подсознательно или сознательно не хочет его не называть; и наоборот, если какое-либо событие не затрагивает эмоциональную сферу, то в связи с ним обычно возникают тривиальные ассоциации и соответствующие им словосочетания.

Методика предполагает выполнение заданий в два этапа – предварительный и основной, а для испытуемых-дизайнеров предусмотрена еще и третья стадия – визуализация найденных образов.

1 этап

Каждому участнику предлагается выбрать какие-либо две буквы и, рассматривая эту пару как аббревиатуру некоего словосочетания, подобрать к ней не менее десяти «расшифровок»; составленные варианты записываются.

По окончании выполнения задания всеми участниками списки интерпретаций каждого поочередно зачитываются перед всеми вслух, и их авторам предлагается сказать, какая из расшифровок им

больше нравится, какая меньше. Их также можно попросить, чтобы в процессе представления своих вариантов они дали более подробные пояснения своим интерпретациям.

По окончании представления сво-

их интерпретаций каждым участником присутствующие могут высказать свое мнение о том, какой из вариантов расшифровок им кажется более интересным, удачным, необычным, начать обсуждение степени их реалистичности или фантазийности и т.д.

Этот этап игры должен убедить участников, что выполнение задания, хотя и не всегда легкая, тем не менее, вполне посильная для них задача.

В демонстрационных целях и для иллюстрации того, как примерно должно выглядеть выполнение задания, ведущий может использовать несколько произвольно взятых аббревиатур и написать на доске 10 своих вариантов их интерпретации. Например:

АА

– абориген Австралии, адъютант адмирала, алгебраический анализ, Аллаха акбар!, американская агрессия, анафема атеисту, алчность афериста, апелляция адвоката, амлуа артиста, астраханский арбуз ...;

АЯ

– Адамово яблоко, альтернатива язычеству, атмосферное явление, алкоголь – яд, атомное ядро, английская яхта, ароматная ягода, архаичный язык, аффективная ярость, абсолютно ясно!

Понятно, что и для любой другой пары букв можно подобрать не одно, а гораздо больше содержательно связанных друг с другом сочетаний слов (хотя не для всех букв в равной степени). Легко подсчитать, что если для каждой буквы русского языка ограничиться составлением лишь десяти слов, то это даст примерно $30 \times 10 = 300$ слов, а для двухбуквенного сочетания это

составит около $300 \times 300 = 90.000$ словосочетаний.

Для большей убедительности в подтверждении того, что для любого двухбуквенного сочетания имеется значительное число вариантов их интерпретаций, ведущий может зачитать фрагменты из заранее подготовленного им списка расшифровок. Это может быть любая буква алфавита, к которой последовательно подставляя другие буквы, можно получить, например, следующий перечень их «расшифровок»:

1. АА – Аплодисменты артисту
2. АБ – Адвокат бандита
3. АВ – Американская виза
4. АГ – А где?
5. АД – Античная драма
6. АЕ – Амнистию еретикам!
7. АЕ – Алкогольный е рш
8. АЖ – Арабский жеребец
9. АЗ – Аттестат зрелости
10. АИ – Абсурдная идея
11. АЙ – Английский йогурт
12. АК – Абстрактная картина
13. АЛ – Азбука любви
14. АМ – Альма матер
15. АН – Абсолютный ноль
16. АО – Акционерное общество
17. АП – Армейский патруль
18. АР – Арийская раса
19. АС – Адская смесь
20. АТ – Ангельское терпение
21. АУ – Антиутопия
22. АФ – Алмазный фонд
23. АХ – Академический хор
24. АЦ – Авторская цитата
25. АЧ – Ассоциированный член
26. АШ – Антикварный шкаф
27. АЩ – Аппетитные щи
28. АЭ – Археологическая экспедиция
29. АЮ – Атеистический юмор
30. АЯ – Атомное ядро

Этот этап игры следует считать разминкой, во время которой каждый имеет возможность опробовать свою способность подбирать взаимосвязанные друг с другом слова для двух произвольно взятых букв¹. Этап подготавливает участников для выполнения следующего задания, когда им необходимо будет интерпретировать свои инициалы, причем так, чтобы в расшифровках отражались те или иные особенности их индивидуальности.

¹ Целесообразность этого аспекта задания, как стимулирующего воображение, достаточно очевидна, если учесть, что способность давать необычные определения хорошо знакомым предметам, так же как и умение выражать мысль с помощью множества слов, несет в себе признаки креативности. Поскольку, как отмечает А.И. Савенков, она сходна со способностью выражать свои идеи средствами разных образных систем, переводить их на другие языки [19. С. 187].

2-этап

«Имя – как максимальное напряжение осмысленного бытия вообще – есть также и основание, сила, цель, творчество и подвиг также и всей жизни... Имя – стихия разумного общения живых существ в свете смысла и умной гармонии, откровение таинственных ликов и светлое познание живых энергий бытия».

А.Ф. Лосев «Философия имени»

В методике «Инициалы» встречаются две тематические оси: с одной стороны, это существующие представления человека о себе, с другой – интерпретация значений буквенных знаков как символов стоящих за ними слов, в той или иной степени характеризующих человека, которые должны быть объединены творческим усилием человека.

На этом этапе ведущий предлагает поочередно каждому участнику назвать несколько слов, начинающихся с первой буквы его имени; это могут быть существительные, глаголы, прилагательные, наречия и др. Например, для буквы П – пароход, пират, победа; пить, петь, плакать; пустой, полный, прекрасный, предатель и др. Затем назвать несколько слов, начинающихся с первой буквы его фамилии. Например, на букву Т – талант, техника, труд; трогать, тушить; тайный, теплый, тяжелый и т.д. Это задание еще раз напоминает участникам, что буквам, на которые начинаются их имя и фамилия, соответствует большое количество слов.

Затем ведущий предлагает назвать/записать для букв своих инициалов несколько вариантов слов, но таких, чтобы за ними скрывалось цельное словосочетание. Задание, как правило, вызывает повышенный интерес, т.к. среди всех слов, известных человеку, имя – одно из наиболее часто слышимых, и к собственному имени человек обычно испытывает особенно трепетное отношение.²

Флоренский писал о том, что признать имя пустым призраком и условной кличкой – психологически совершенно невозможно. То или другое имя – это лицо, личность того или другого типического склада. Он считал, не только у сказочных героев, но и у реальных

В методике «Инициалы» встречаются две тематические оси: с одной стороны, это существующие представления человека о себе, с другой – интерпретация значений буквенных знаков как символов стоящих за ними слов, в той или иной степени характеризующих человека, которые должны быть объединены творческим усилием человека.

людей имя каким-то образом влияет на характер, душевные и телесные черты, судьбу: «имя – это тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность» [26].³

Имя призвано напоминать другим о данном человеке и, соответственно, о его особенностях и отличиях; таким образом, имя становится отличительной чертой личности не только для других, но и для самого человека. В «Философии имени» А.Ф.Лосев писал: без имени человек – вечный узник самого себя, он по существу и принципиально анти-социален, необщителен, следовательно, также и не индивидуален, не-сущий, он есть чисто животный организм или умалишенный человек [14. С. 642].

Задание интерпретировать свои инициалы придает поиску интересных словосочетаний дополнительный психологический импульс, создавая благоприятные условия для обнаружения скрытых возможностей личности. В процессе его выполнения нередко создаются образы, которые представляют необычные целостности, которые иначе как «кентаврами» не назовешь, поскольку в них совмещаются разные и, казалось бы, несовместимые объекты. Участникам сообщается, что нужно постараться отнестись к словам, подобранных к буквам инициалов, так, как будто они представляют своеобразный коан.⁴

«Коан инициалов» необходимо расшифровать так, чтобы в созданном словосочетании отражались личностные особенности. Это могут быть расшифровки/интерпретации, относящиеся к различным событиям и этапам личной истории человека.

Инициалы имени должны инициировать стремление человека к пониманию смысла собственной личности; они как «узелки на память» – завязаны специально для того, чтобы напоминать о настоящем значении имени. Отвлекаясь от его всеобщих значений, проникая за его оболочку, человек может понять, что значит это имя и эта фамилия – не для всех (Павлов, Михайлов, Марий...), а для него лично.⁵

«Незаинтересованному» человеку имя, обычно, мало что говорит, подобно, например, тому, как изображение квадрата с двумя диагоналями (рис. 1) лишь для «посвященных» может нести значение – это «Х2», так же как усмотрение подобия свастики на втором изображении затрудняет увидеть число 69 (Рис. 2).

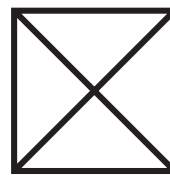

Рис.1. «В квадрате»

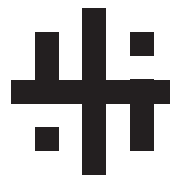

Рис.2. «Свастика»

² Это справедливо даже в тех случаях, когда оно ему, может быть, не очень нравится, и тогда он замечает его разного рода вариациями-трансформациями, например: Георгий – Жора, Гоша, Гера, Юра; Ольга – Лёля, Ляля, Аля (не считая ласкательных/уменьшительных и универсальных).

³ В церковной среде особый смысл придается переименованию при уходе в монашество, когда человек, получая каноническое имя как символ обновления, порывал со своим прошлым и «умирал для мира» – монах становился иным человеком, отдавая всего себя аскетическим подвигам и молитвам. В Японии художник, переходя от одного мастера к другому, добавлял к своей подписи на картинах имя учителя (например, на гравюрах Хокусай можно видеть множество личных печатей).

⁴ Коан – короткое напутствие, повествование, загадка, вопрос, которые часто алогичны и парадоксальны; его смысл нередко оказывается более доступен интуитивному пониманию, чем логическому анализу.

⁵ Не случайно Э.Мандельштам заметил, что «часто пишется – казнь, а читается правильно – песнь».

При выполнении этого задания инициалы становятся для самого человека его неопознанным знаком, символом. Таким образом, расшифровка инициа-

шифровкам, задумается об иных ролях, способе и модусе жизни – это уже зависит от него самого, его характера, воли и последовательности их воплощения.

Просматривая различные варианты полученных словосочетаний, «примеряя» их на себя, внимание человека может задержаться на некоторых из них, и, возможно, они окажутся в чем-то созвучными его мыслям, резонирующими с его чувствами, воспоминаниями.

лов, как поиск ответа на вопрос – о чем мне говорят мои инициалы? – становится средством стимулирования мысли и обнаружения нераскрытых качеств человека. Множество значений одного слова в присутствии другого корреспондируя друг с другом, создают новые значения и смыслы, так или иначе соотносимые с человеком, их создавшим.⁶

Интерпретируя, например, собственные инициалы, я, из большого числа возникших и возможных, оставил себе несколько, наиболее понравившихся и заинтересовавших меня:

Русская версия-ПТ

1. Психологический трансформатор
2. Потерянный талисман
3. Правды торжество
4. Пустое тело
5. Примитивный трус
6. Последняя тайна
7. Почти талант
8. Пусть так!
9. Праздничная тоска
10. Пирамида тайны (состоящая из множества «тайн»).

Среди удививших меня собственных «характеристик» и определений («Пустое тело», «Потерянный талисман», «Праздничная тоска») особенно понравилось, точнее, задело и огорчило – «Примитивный трус». Но задумавшись над такой нелестной характеристикой себя, мне все же вспомнились несколько реальных случаев и ее подтверждения, и ее же опровержения:

То, как человек расшифрует свои инициалы, примет ли их как ориентир, услышит ли в них созвучие своим мечтам, или отпрянет от них и решительно развернется к радикально иным рас-

В человеке заложено много чего, но что именно в нем получит развитие и начнет реализовываться, во многом зависит от того, как он о себе начнет думать. Посредством оптики, заданной конструкцией его инициалов, ему предлагается рассмотреть условия важные для самосозидания, попытаться увидеть или создать, сконструировать важные для себя смыслы. Просматривая различные варианты полученных словосочетаний, «примеряя» их на себя, внимание человека может задержаться на некоторых из них, и, возможно, они окажутся в чем-то созвучными его мыслям, резонирующими с его чувствами, воспоминаниями.

Как отмечает Е.Е. Сапогова, в процессе самоинтерпретации человек выстраивает индивидуальный биографический тезаурус, отражающий «горячие» бытийные точки, он «самообозначается для самого себя, чувствует себя откликаемым на определенные «имена/обозначения», затрагивающие в нем какие-то внутренние струны..., и это задает творческий аспект его стремлению осмыслить свою жизнь.⁷

Инициалы – это лишь начальные признаки имплицитно сущего, должного и возможного в человеке. В их интерпретациях раскрывается, как писал А.Ф.Лосев, то имя вещи, которое, принудительно окутывает ее своими умными энергиями, повелительно выявляет и настойчиво манифестирует ее скрытые и глубинные возможности [14. С. 839]. Расшифровки инициалов презентуют, кем и каким человек является в тот или иной жизненный период, в том числе в ранее неузнанном и незаме-

ченным им качестве, кем может стать в перспективе. Рассматривая методику в таком ключе, ее, по-видимому, можно отнести к разряду психологических практик построения человеком своей индивидуальной идентичности.

Иногда студентам, согласившимся на такую игру, предлагается объяснить, почему, на каком основании они считают возможным именно так расшифровать свои инициалы, сохранить возникшие интерпретации за собой, насколько такие интерпретации соответствуют их личности, особенностям характера и пр. Например:

Из отчета студентки - Ирина А. – ИА:

«Избегающая Активности» – в этой расшифровке инициалов я подразумевала то, что, к сожалению, я очень ленивый человек, и мне сложно бороться со своей ленью и собственной пассивностью. Даже зная, что мне нужно сделать что-то важное, я скорее буду до последнего оттягивать начало работы, чем сделаю что-то сразу. Избегаю активных действий обычно при помощи рационализации и отрицания, доказывания ненужности моего участия. Я понимаю, что это неправильно, но мне с этим сложно справиться.

Иллюзия Ангела – мне кажется, что люди, которые знают меня недостаточно хорошо, могут думать, что я ангел (в упрощенном значении слова) т.е. что я такая добрая, хорошая, светлая, что я не могу злиться и «показывать зубы», хотя это не так. Да, я в принципе миролюбива, но, если очень надо, я могу и постоять за себя, и быть совсем не такой доброй и мягкой, как это им кажется. Хотя опять же все зависит от ситуации, но то, что характер у меня не ангельский – это точно. Просто не всем «посчастливилось» видеть все стороны моего характера, и у многих создается такая вот иллюзия.

Изысканный Аксессуар – эта расшифровка показывает, что я очень люблю красивые и интересные вещи, одежду, ценю необычность во внешнем облике

⁶ Завершая свой труд «Философия имени», А.Ф. Лосев пишет: «имя же есть предмет понимания и даже не предмет, а самое орудие понимания, и потому оно есть не восприятие, но мышление, не ощущение, но чувство, не внешнее созерцание, но внутренняя самоуглубленность и духовное средоточие» [14. С. 845].

⁷ Е.Е. Сапогова, характеризуя особенности своей методики «Автографирование», пишет: «уникальные автографемы, расходящиеся с привычными, доминирующими и прецедентными, образуют наиболее «сильные» точки текстов о себе – они очерчивают в сознании круг «персонально-значимого» и побуждают к рефлексии, анализу и «коллекционированию» крупиц уникального, самобытного опыта... Из каких-то точек события жизни могли бы пойти иначе, и личность пробует хотя бы мысленно пройти эти пути с тем, чтобы достичь лучшего понимания свершившегося и того, что может произойти в ее жизни, если решиться все же «свернуть» не в ту сторону, по которой жизнь идет сейчас». [20; 21, С. 323].

человека и сама стараюсь быть привлекательной. Также люблю носить различные аксессуары вроде цепочек, браслетов и т.п. Мне кажется, это красиво, и даже повышает настроение. Но, даже учитывая, что я не слишком демонстративная личность, все-таки мне нравится иногда привлекать внимание к себе. Я знаю, что сама я совсем обыкновенная, и ничего особенного во мне нет, наверное, хочется быть просто красивой принадлежностью кого-то, я лучше всего чувствую себя, когда нахожусь рядом со значительным человеком, и он может гордиться, что у него такая необычная и эффектная спутница».

Практически все участники игры проявляют искреннюю заинтересованность, когда с их согласия, ведущий начинает обсуждать данные ими интерпретации. Нередко такое обсуждение переходит в развернутую индивидуальную психологическую беседу о том, что могло вызвать в их памяти именно такие ассоциации и расшифровки инициалов. Каким образом иллюстрирующие их жизненные случаи повлияли на дальнейшую судьбу человека, насколько подбор той или иной интерпретации обусловлен его ограничениями.

Пример из рассказа студента об одной из интерпретаций своих инициалов – Г Т:

«Гадкие тучки». Еще в детстве закладывается восприятие той или иной профессии через призму людей, встречающихся ребенку. Музыка, кино, литература и психология – то, что всегда представляло для меня наибольший интерес. Выбор между ними прошел долгий и тернистый путь. Как это произошло у меня?

К сожалению, о психологах в детстве у меня сложилось не самое приятное впечатление. Родители не знали, как бороться с моей чрезмерной капризностью, и сочли лучшим выходом из сложившейся ситуации посещение детского психолога. На консультации психолог предложил моей маме вести календарь, в котором с помощью простых значков (солнышек и тучек) отмечалось бы мое поведение в течение дня. Благодаря этому календарю я чувствовал себя подопытным кроликом. Уже в детстве я не любил, чтобы мои действия кто-то подвергал наблюдению

и оценке. Это, как мне казалось, ограничение свободы поведения и эксперимент надо мной стали главной причиной негативного отношения к психологам. Кстати говоря, стоит отметить, что способ воспитания меня с календарем не сработал – я не стал послушнее и не стремился к получению максимального количества солнышек за месяц. На последней консультации тот психолог (как выяснилось спустя много лет) намеренно заставил меня заплакать, чтобы я «осознал». Обобщая свои воспоминания о тех посещениях психолога, я могу предположить, что они стали «гадкими тучками» моего детства, стали не то чтобы детской психологической травмой, но все-таки омрачили его, надолго оставив в душе неприятный след, и это вылилось в большую неприязнь к любым экспериментам и опытам над людьми...».

В некоторых случаях студентам предлагалось написать собственную биографию, но не анкетного типа, а как собственное жизнеописание, в котором заголовками к главам повести о себе будут интерпретации их инициалов. В каждой озаглавленной части их автобиографии было необходимо привести реальные случаи из своей жизни, подтверждающие заголовок. В качестве примера приведем один из вариантов написания «Автобиографии»:

Автобиография студентки – Лариса

П. – ЛП:

Отобранные самохарактеристики интерпретации ЛП: личностный потенциал, ложное прогнозирование, любовный период, липкий пластилин, логово проблем, ломбард проблем, лопнувший пузырь, ложное предчувствие, летящая птица, ленивая привычка, лучший пример, ласковый приют, ледящийся прибор, лошадиный принцип, легкомысленный попутчик, любовная потребность, латентный период, любовь – прощение.

«Мое детство связано с ощущениями большой любви матери и частых попок любящего меня отца. Поэтому принцип Любовь – прощение очень многое для меня значит. Это то состояние, к которому я стремлюсь – безусловная любовь и искреннее прощение всем сердцем.

Мой первый любовный период был связан с побоями первого мужа и за-

кончился лопнувшим пузырем моей любовной потребности. С трехмесячным ребенком на руках я получила среднетехническое образование, а потом работала в системах связи 26 лет, дойдя от монтера до инженера.

Лошадиный принцип – все тянуть самой, на себе – порой мешает мне в жизни.

Первая любовная потребность и связанные с ней переживания не научили меня предусмотрительности, и я через 12 лет опять встала на те же грабли. По-видимому, мой страх связаться с пьяницами странным образом притягивает ко мне именно таких мужчин (ведь мой, вечно пьяный отец любил меня и я его тоже, отец все-таки) ... и в итоге развод и второй сын.

Имея личностный потенциал и любознательную потребность, я решила начать все с нуля и получить еще одно образование. Считаю, что в этом я лучший пример для моих детей. Но, видимо, я лучший пример не только этого, но и таких своих качеств, жертвой которых сама становлюсь.

Мне свойственно быть разной: ласковым приютом, липким пластилином, из которого можно лепить разные фигуры. Но могу стать ледящим прибором – когда внутри что-то еще бурлит, а в душе уже все наоборот, теплые чувства к человеку уже застыли и осталось только негодование и презрение.

Теперь я научилась справляться с сознательным страхом, но, видимо, на бессознательном уровне во мне происходит ложное прогнозирование и ложное предчувствие, т.е. думая о чем-то на будущее, ошибаюсь, и потому внутри меня образуется логово проблем, в которое забираюсь, с ними живу как в привычном для себя состоянии, долго не решаюсь выйти наружу. Я ломбард проблем – что это значит? Что я сдаю на время свои проблемы кому-то их решать, и на этот период воспользоваться моим состоянием? Или другие приносят мне до времени свои проблемы, и я взваливаю их решение на себя, а потом они приходят, забирают их уже решенными и уходят, чем-то заплатив мне за это.

Хочется быть летящей птицей, а по жизни получается, что я липкий пластилин – невольно липну, прилепляюсь душой к любому, кто проявит ко мне

желание или интерес, а потом делают со мной, что им заблагорассудится, и со мной совсем не считаются. Один человек сыграл важную роль в моей жизни, он открыл мне глаза на мою женскую сущность и предназначение, но все равно мне кажется, что в глазах некоторых людей я не более, чем их легкомысленный попутчик. Все-таки я постараюсь снова пересмотреть свои взгляды, и сейчас благодарю бога за жизненные уроки, которые были мне даны».⁷

Этот фрагмент методики «Инициалы» перекликается с психотерапевтическими приемами, где человеку предлагается написать свою автобиографию, так или иначе отвечая на вопрос «Кто я, и что со мной в жизни было/случилось». Например, в методике «Автобиография» (Василук Ф.Е., 1984) предполагается, что, создавая текст о себе, человек начинает лучше осознавать свое прошлое, увереннее относиться к жизни в целом, чувствовать себя «творцом собственной жизни» [7, С. 15-17]. В экспрессивной проективной методике «Психологическая автобиография» (Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю., 1998), созданной с целью изучения восприятия и оценок значимых событий жизни человека, происходит осознание событий, придававших ему силы жить, а также событий, которые мешали и приводили к депрессии и др. Итогом становится возвращение «ощущения неслучайности происшедшего с ним и возможности быть субъектом своей жизни в настоящем и будущем» [4]. В методике «Автографирование» (Е.Е. Сапогова, 2011, 2012) отмечается, что помимо представлений человека о себе, фиксирующих «реальное Я», существует уровень «идеализированных Я» («Я-талантливый», «Я-великодушный» и т.п.), которые подтверждаются лишь индивидуальной верой или единичными фактами автобиографического опыта; за их пределами субъект может восприниматься совсем иначе. В описаниях «для себя», существующих только «для

внутреннего пользования», и содержащих «Я-метафоры», часто схватывается «подлинное Я», что дает человеку возможность переосмыслить свою «историю» [6, С. 278-279].

Л.С. Выготский писал, что в игре человек может попытаться «сделать прыжок над уровнем своего обычного поведения», и потому согласившиеся на такой опыт студенты не случайно говорят, что подобная игра побуждает их к самоанализу, стимулирует стремление узнать о себе то, о чем, возможно, даже не смели подумать, увидеть себя в новом облике, роли или ракурсе.

Работая над заданием, многие отмечали, что бывает трудно придумать словосочетание, которое вполне точно отражало бы особенности их личности. Кроме того, возникающие сочетания зачастую оказываются банальными, избитыми, или имеют весьма отдаленное отношение к подразумеваемым качествам. В других же случаях предложенные интерпретации становятся оригинальными и яркими эпитетами, иносказаниями, парадоксальными метафорами,⁸ за которыми автор подразумевает определенное психологическое содержание, что поддерживается описаниями соответствующих случаев их собственной жизни.

Создание необычных образов требует определенных навыков образования метафор, нетривиальных образов, когда становится возможным выявление не замеченных ранее взаимоотношений и связей [5]. Эффективность генерирования оригинальных ассоциаций, способность отойти от банальных словосочетаний зависит от активного репертуара слов индивида, а также от того, насколько возникшие словесные ассоциации затрагивают его эмоциональную сферу. Как писал В.В. Давыдов, акт творчества реализуется «такими взаимосвязанными способностями человека, как воображение, символическое замещение и мышление» [8, С. 130].

Практика использования данной методики показывает, что наибо-

лее интересными и эвристическими оказываются «сочетания несочетаемого» – парадоксальные, «невозможные», непривычные. В таких словосочетаниях всегда много простора для воображения, поэтической фантазии, они побуждают искать смысловую связь между словами и, как оказывается, найти ее не так уж и трудно. Их странность, как загадка, интригует и побуждает человека, во что бы то ни стало, найти или приписать им («сконструировать») какой-то приемлемый смысл; иначе говоря, в подобных случаях провоцируется апелляция слов к смыслу. Следствием этого является то, что бывает трудно безоговорочно отвергнуть, как бессмысленные, высказывания, даже составленные из наугад выбранных слов.

С другой стороны, как показывают исследования, для понимания глубинного смысла текста, необходима готовность противостоять давлению стереотипов восприятия и мышления, что требует от человека значительных творческих усилий [22, С. 16-17; 23; 24, С. 415-416]. Как писал А.Р. Лурия (1979), способность оценивать внутренний подтекст высказывания «представляет собой совершенно особую сторону психической деятельности, которая может совершенно не коррелировать со способностью к логическому мышлению», но в большей степени зависит от эмоциональной «тонкости» человека [15, С. 246-249].

В отдельных случаях, когда ведущий замечает, что игрок не может найти интересные для него самого интерпретации, он может предложить свое участие и, как правило, эта помощь с благодарностью принимается. Часто совместная работа по созданию различных вариантов интерпретации инициалов, которые можно ассоциативно связать с теми или иными случившимися событиями, переживаниями, мечтами и разочарованиями переходит в психологическую беседу о жизненной истории человека, и тогда ведущий выступает

⁷ В написании этой автобиографии просматривается своеобразная реализация эвристического метода фокальных объектов, когда происходит максимальная активизация ассоциативных механизмов творческой деятельности, при котором генерирование идей осуществляется через присоединение к фокальному (выделенному) объекту признаков случайных объектов, а дальнейшее развитие полученных сочетаний идет путем свободных ассоциаций [30; 12. С. 64]. В данном случае «фокальным объектом» является история жизни Ларисы П., «случайными» признаками – ее собственные интерпретации инициалов ЛП.

⁸ В то же время, нелишне заметить, что руководителю игры нужно следить за тем, чтобы неожиданные словосочетания сохраняли, несли в себе гипотетические возможности развития образа. Не следует поощрять продуцирование нарочито вычурных образов, имитирующих и подменяющих оригинальность; для этого часто достаточно попросить их автора, чтобы он обосновал, разъяснил их возможное значение тому, кто лишь «оригинальничает», это обычно сделать не удастся.

в роли заинтересованного собеседника, комментатора, и, может быть, советчика и консультанта.

Некоторую трудность, осложняющую выполнение поставленной задачи, сту-

денты видят в том, что необходимо соблюдать определенное расположение букв (имя/фамилия) и не переставлять их. Вместе с тем, в этом ограничении есть и определенные преимущества, по-

скольку это не только сужает пространство поиска, но и позволяет стандартизировать его для всех участников игры.

Продолжение в следующем номере

Литература:

1. Барышева Т.А. **Креативный ребенок: диагностика и развитие творческих способностей**. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004.
2. Белков П.Л. **Происхождение имен** – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://imya.pro/article/Belov_P.L._Proishozhdenie_imen/page-1
3. Булгаков С. **Философия имени** // Булгаков С. Соч. в 2-х томах. Т. 2. – М: Искусство, 1999.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. **Психология жизненных ситуаций : учеб. пособие** // М. : Российское педагогическое агентство, 1998.
5. Буш Г.Я. **Методы технического творчества** – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/222728>.
6. Буянова С.М. **Источники построения самоописаний личности** // Научные материалы V Съезда Российского психологического общества. В 3-х т., Москва 14-18 февраля 2012 года. Т. I.
7. Васильюк Ф.Е. **Автобиография и личность** // Наука и техника. – 1984. – № 2.
8. Давыдов В.В. **Теория развивающего обучения**. – М. : ИНТОР, 1996.
9. Грейвс Р., Патай Р. **Иудейские мифы. Книга Бытия**. – М. : Б.С.Г.-Пресс, 2002.
10. **Диагностика познавательных способностей : методики и тесты : учеб. пособие**. // М: Академ. Проект : Альма Матер, 2009.
11. Захаренко И.В. **О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание»** // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 2. – М. : Диалог-МГУ, 2000.
12. **Креативная педагогика** // Методология, теория, практика : сб. – 2-е изд. – М. : БИНОМ : Лаборатория знаний, 2011.
13. Лабунская В.А. **Психологические образы имени** // Психологический журнал «Alter Ego». – 1992. – №1.
14. Лосев А.Ф. **Философия имени** // Лосев А.Ф. Бытие-Имя-Космос. – М. : Мысль, 1993.
15. Лурия А.Р. **Язык и сознание**. – М. : Изд-во МГУ, 1979.
16. Малявин В.В. **Язык сердца: афоризмы и китайская традиция** // Афоризмы старого Китая. – изд. 2-ое. – М. : 1991.
17. **О чем говорят Ваши инициалы (узнай характер)**. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://relax.wild-mistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/73059BC55D02DB42C32574390068E0C4>
18. Резниченко А.И. **О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores**. – М. : РЕГНУМ, 2012.
19. Савенков А.И. **Одаренные дети в детском саду и школе**. – М. : ACADEMIA, 2000.
20. Сапогова Е.Е. **Автобиографирование как процесс самодетерминации личности** // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 2.
21. Сапогова Е.Е. **Смысловый тезаурус в процессах самоинтерпретации** // Научные материалы V Съезда Российского психологического общества. В 3-х т., Москва 14-18 февраля 2012 года. Т. III.
22. Тюрин П.Т. **Пословицы и творческое мышление** // Наука и техника. – 1982. – № 12.
23. Тюрин П.Т. **Методика оценки способности глубины понимания текстов** // Материалы V Всесоюзной конференции по психолингвистике. Москва, 1984.
24. Тюрин П.Т. **Понимание текста как творческий процесс** // Научные материалы V Съезда Российского психологического общества. В 3-х т., Москва 14-18 февраля 2012 года. Т.1.
25. Тюрин П.Т. **«Инициалы» (игровая методика развития воображения)** // Известия Российской академии образования. Раздел VII. Проблемные аспекты отдельных видов образования. – 2012. – № 2 (22). – С. 2242-2258
26. Флоренский П. **Имена**. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm>
27. Харре Р. **Психология имени**. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psychologiya.com.ua/populyarnaya-psixologiya/1448-rom-xarre-psixologiya-imeni.html>
28. Хигир Б. **Имя Вашего** – М: Центрополиграф, 1997.
29. Gordon W.I. **Synectics**. – N.Y. : Harper, 1961.
30. Whiting Ch.S. **Creative Thinking**. – N.Y. : Reinold, 1958.